

НОВЫЙ УЧЕБНИК ПО ФИЛОСОФИИ ПРАВА
В.Н. Жуков. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: учебник для вузов.
М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. 559 с.

© 2019 г. В. А. Кувакин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: humanism@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

В рецензии дается краткая характеристика учебника «Философия права», подготовленного одним из ведущих специалистов в этой области В.Н. Жуковым. Рассматриваются его структура и основные черты. Отмечается, что данный труд представляет собой этап в развитии отечественной философско-правовой мысли. В.Н. Жуков предпринял попытку восстановить лучшие традиции русской дореволюционной философии права, дать сбалансированный синтез философии и юриспруденции.

Ключевые слова: В.Н. Жуков, философия права, русская философия права, общая теория права, социология права, догма права.

DOI: 10.31857/S013207690003863-1

Вышел в свет новый учебник по философии права, подготовленный одним из ведущих специалистов в этой области Вячеславом Николаевичем Жуковым, доктором юридических и философских наук, профессором юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, главным научным сотрудником Института государства и права РАН. За весь постсоветский период вышли десятки учебников и учебных пособий по философии права, но, тем не менее, появление каждого нового учебника по данной дисциплине продолжает вызывать интерес. Дело в том, что философия права остается у нас отраслью знания, статус и содержание которой вызывают острые дискуссии. Казалось бы, философия права — общепризнанная академическая дисциплина с многовековой историей, способная украсить учебный план высшего юридического или философского образования и принести респектабельность в научные исследования о праве и государстве. На самом деле ситуация оказывается много сложнее, что детально показывает проф. В. Н. Жуков.

На юридических факультетах дореволюционной России философия права как учебной дисциплины не было. Все четыре университетских устава Российской Империи (1804, 1835, 1863 и 1884 гг.) затрагивали лишь в той или иной мере философию права, специально не выделяя ее из общего корпуса правовых дисциплин. В первой трети XIX в. читалось «Право естественное», в дальнейшем с философией права знакомили в рамках курсов «История философии права» и «Энциклопедия права». Не преподавалась философия права и на историко-филологических факультетах, где давалось в том числе и философское образование. За весь XIX и начало XX в. можно назвать только одну книгу со специальным названием — это «Философия права» Б. Н. Чичерина. Название книги было вызвано не столько традицией и средой, сколько стремлением автора подчеркнуть ее связь с авторитетным источником — «Философией права» Гегеля. Между тем сам термин «философия права» прочно вошел в обиход русского обществоведения, хотя его смысл понимался по-разному в зависимости от

принадлежности авторов к той или иной школе. Как отмечает проф. В. Н. Жуков, академическая философия права в России второй половины XIX — начала XX в. разбивается на два основных направления: метафизическое и юридико-догматическое. Первое существовало в форме гегельянства (П. Г. Редкин, Б. Н. Чичерин), кантианства (П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, Б. А. Кистяковский), религиозной метафизики (В. С. Соловьев, И. А. Ильин), феноменологии (Н. Н. Алексеев). Ко второму принадлежали авторы, стоявшие на позициях позитивизма (Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич) (с. 139).

«Позитивисты, следуя идеям О. Конта, определяют философию как синтез всех наук. Философия рассматривается ими как метод систематизации и теоретического обобщения данных специальных наук, что делает ее “венцом и основой всех наук”. <...> Если Шершеневич оставлял за философией права особый статус некоей юридической сверхнауки, то для Коркунова философия права, освобожденная от метафизики и вставшая на почву науки, с необходимостью перерастает в общую теорию права. В последнем случае философия права, понятно, исчезала. В среде догматической юриспруденции философия права воспринималась, как правило, в качестве дисциплины с сомнительным научным статусом, поскольку опиралась на идеалистическую философию» (с. 139, 140). Для метафизиков права философия — тоже наука, но понятая в духе западноевропейского рационализма XVII—XVIII вв. «В отличие от юридических позитивистов, которые сомневались в самостоятельном статусе философии права, идеалисты всегда исходили из ее особого положения в составе юриспруденции. Философия права, с их точки зрения, становилась ядром фундаментальной юридической науки с самостоятельным статусом в силу того факта, что только она могла разрешать коренные, мировоззренческие вопросы бытия права и государства. Отличительными чертами русской дореволюционной философии права были ясность, строгость, четкость, стремление довести свою мысль до читателя. Причем это касается как метафизического, так и юридико-догматического направлений.

Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, И. А. Ильин, Е. В. Спекторский и др., пройдя школу немецкой философии и юриспруденции, смогли выработать собственный понятийный аппарат и подняться до оригинальной мысли. Например, ортодоксальный гегельянец Б. Н. Чичерин, творчески переработав понятийный аппарат своего учителя, представил его в виде ясной, легко усвояемой теории, не потерявшей при этом первоначальной глубины. Это своего рода талант русских авторов: популяризируя европейские источники, точно передать их глубину и оригинальность. Главной особенностью метафизической философии права было осмысление государства и права в контексте смысла личностного и социального бытия. Эта была подлинная философия права в том смысле, что политико-правовое бытие рассматривалось как мировоззренческая, ценностная проблема. Удивительным здесь было, в частности, то, что такого рода философию права создавали в основном юристы, т.е. люди из другой, нефилософской среды. Поразительным является тот факт, что, пройдя профессиональную юридическую подготовку, они восприняли философию не через призму специфического мира права, а непосредственно, как она представлена в ее лучших классических образцах» (с. 141).

В годы советской власти философия права была растворена в историческом материализме и в «марксистско-ленинской общей теории государства и права». Философия права обоих направлений (метафизического и позитивистского) изначально была отвергнута большевиками, поскольку рассматривалась в качестве «проводника буржуазно-помещичьей идеологии». Философия права была дозволена лишь в статусе философских проблем теории государства и права. Только на излете советской власти философия права как самостоятельная отрасль знания восстанавливается в своих правах. Важнейшей чертой данного процесса стал тот факт, что философия права воссоздавалась на основе не философии, а общей теории права. Постсоветская философия права — это главным образом юридико-догматический ее вариант, метафизической философии права у нас практически нет. Мировоззренческий аспект если и присутствует у отдельных авторов, то на заднем плане, подавляемый юридико-догматическим подходом. Такое положение дел обусловлено тем обстоятельством, что со второй половины XIX в. философия права (в Германии и России) перемещается из философской среды в юридическую, становится частью общей теории права. В Германии данный процесс был более широким и интенсивным, в России он тормозился устремленностью многих юристов к метафизике в форме кантианства, гегельянства и религии. Особую роль здесь сыграла школа возрожденного естественного права, под влиянием которой оказались многие юристы и философы. Если в Германии возрожденного естественного права (Р. Штаммлер) возвращало к классическому идеализму и рационализму, то в России возрождение естественного права во многом стимулировалось устремленностью к религии и поиску царства Божьего. Метафизическая философия права в дореволюционной России была в значительной степени пронизана церковными мотивами и политическим консерватизмом. Для позднесоветских юристов эти мотивы оказались глубоко чуждыми, к русской метафизической философии права они остались равнодушными, тогда как юридико-догматический подход, им понятный и хорошо знакомый из общей теории права, был ими востребован.

Учебник В. Н. Жукова отличается тем, что в нем предпринимается попытка гармонично совместить метафизический и юридико-догматический компоненты. Автор ставит перед собой цель восстановить дореволюционную традицию философско-правовой мысли в максимально возможной полноте, взять из нее все лучшее и в переработанном виде перенести

в сегодняшний день. Именно поэтому работа представляет собой гармоничный и сбалансированный синтез философии и теоретико-правовой науки. Специальные вопросы, характерные для юриспруденции, рассматриваются как мировоззренческие проблемы, сквозь призму философского знания. Если философию права считать межотраслевой дисциплиной, возникшей на стыке философии и юриспруденции, то подготовленный учебник являет собой пример межотраслевого знания.

Философия права — дисциплина, предусмотренная государственным образовательным стандартом. Вместе с тем курсы, предлагаемые студентам, носят, как правило, авторский характер. Перечень тем и их содержание еще только складываются. Распространенный недостаток — перекос в сторону истории философии права, дефицит теории философии права. Книга проф. В. Н. Жукова этот недостаток преодолевает, предлагая по большей части теоретическую философию права. Материал учебника разбит на четыре раздела и 15 глав, где последовательно рассматриваются вопросы методологии, аксиологии и онтологии государства и права. Политико-правовые институты анализируются как феномены биологической жизни, как сферы сознания и бессознательного, как область поведения и мир ценностей.

Большое внимание уделяется методологии философско-правового познания. Методология есть не просто набор методов познания мира, это тот угол зрения, под которым анализируется объект, во многом предопределяя результаты исследования. Если в математике, естествознании и технике эффективность методологии проверяется достаточно точно, то в философии и обществоведении методология — область весьма условная и относительная. В первом случае наука получает истину, которая проверяется, доказывается и служит прочной основой практике. Во втором случае истина — результат конвенции, принятой в том или ином научном сообществе. Философия и обществоведение — это конгломерат истин, порожденных разными школами и направлениями и, как правило, противоречащих и взаимоисключающих друг друга. «Когда говорят об истине, — справедливо замечает В. Н. Жуков, — всегда хотят подчеркнуть ее объективный, независимый от человека характер. Вместе с тем необходимо четко понимать, что истина — категория человеческого сознания, существование истины вне человека или без человека невозможно, лишено всякого смысла. Истина — результат познания, итог разного рода логических операций, произведенных человеческим мышлением. Истина как некое объективное знание может находиться исключительно в форме какой-либо знаковой системы, изобретенной человеком. В известном смысле роль познающего сознания, роль субъекта (т.е. человека) в деле получения знания — решающая. Тезис об объективности истины не следует понимать буквально, как абсолютно точный, всесторонний и полный слепок действительности. Объективность истины — некое допущение, принятая в научном мире условность, требующая многочисленных оговорок. Факты действительности, проходя бесчисленные лабиринты человеческого сознания, зачастую приобретают далекий от оригинала вид. Наши представления о вещах — всегда мысленный образ, понятие, а не сама вещь, между представлением о вещах и самими вещами всегда будет дистанция большего или меньшего размера» (с. 27). Автор стоит на позиции методологического плюрализма, который, как ему представляется, только и может обеспечить достижение истины, признаваемой если не всеми, то хотя бы большинством научного сообщества. Научное исследование всегда предполагает комплексное использование разных методов, позволяющих получить достоверный результат. В книге детально рассматриваются методологические основания философии, истории, социологии, психологии, религии, большое внимание

уделяется догматическому методу. Обращается внимание на сильные и слабые стороны каждого из методов, показываются их возможности в деле познания государства и права.

Самый крупный раздел учебника посвящен аксиологии государства и права, что вполне объяснимо. В отличие от социальной науки, нацеленной на изучение свойств вещей, философия призвана вырабатывать смысловую модель мироздания. Философское познание государства и права означает в первую очередь создание смысловой, мировоззренческой модели политико-правовых институтов. Опираясь на объективные свойства государства и права, человек благодаря философии пытается найти политико-правовым институтам место в избранной им ценностной системе координат, выстроить с ними отношения, соответствующие его смысловой картине мира. В учебнике представлена развернутая система юридической аксиологии, раскрывается природа ценностей права, дается их классификация. «Любая классификация, — пишет автор, — условна, но она позволяет посмотреть на предмет с разных сторон, понять его специфику. Главный вопрос всякой классификации — выбор критерия, который в науке отражает объективные свойства или связи вещей, а в философии — зачастую субъективные представления автора о мире. Наглядный пример — аксиология, где философ, рассматривая, казалось бы, технический вопрос об иерархии ценностей, фактически решает ряд фундаментальных мировоззренческих проблем: смысл бытия человека и человечества, смысл и цели мироздания. Установление иерархии ценностей предполагает распределение их в зависимости от степени значимости для человека. Классификация ценностей — это всегда мировоззренческая позиция, мировоззренческий выбор, согласно которому ценности могут делиться на высшие и низшие, абсолютные и относительные, вечные и временные, имманентные (свойственные эмпирически воспринимаемому миру) и трансцендентные (находящиеся за пределами человеческого опыта), позитивные и негативные и т.д.» (с. 162, 163). В качестве ценностей, определяющих политико-правовое бытие, рассматриваются государство и право, свобода, равенство и неравенство, справедливость. Анализ ценностей производится в контексте основных философских школ и политических направлений, на основе широкого использования историко-культурного материала. Специально рассматривается вопрос о влиянии ценностей на юридическую науку.

Тема онтологии раскрывается в связи с взаимодействием государства и права, с обществом и индивидами. Государство и право — результат одновременно и коллективного, и индивидуального творчества, поэтому вполне резонно искать истоки политико-правовых институтов в свойствах как отдельного человека, так и его коллективов. В. Н. Жуков делает вывод, что «общество — это источник, резервуар, из которого государство и право черпают все свои свойства. В государстве и праве нет ничего из того, чего бы не было в том или ином виде в обществе» (с. 375). Основные истоки, питающие государство и право: 1) биологические; 2) материальные; 3) сознание; 4) ценности; 5) психология; 6) религия. Здесь видна установка автора рассмотреть государство и право во всех измерениях, стремление дать системный анализ всех их свойств. Поскольку люди, общество есть совокупность природных и культурных свойств, государство и право также представляют собой синтез материальных и духовных качеств. Так, о биологических истоках говорится: «Не следует абсолютизировать организационное начало, государство — это конструкция и организация во вторую очередь, а в первую — оно есть спонтанный, стихийный феномен жизни, в известном смысле возникающий помимо воли человека. Государство, государственная жизнь — это стихия, которая благодаря неким иррациональным силам выбирает собственное направление развития, не особенно считаясь

с субъективными настроениями людей. Стихийность, спонтанность жизни государства проявляется как в факте его возникновения, так и в факте его гибели» (с. 375). По мнению автора, «биологическая, материальная основа государства и права первична. Фактор сознания — второй по значимости, но именно благодаря ему человек в известном смысле преодолевает свою животность и создает мир культуры. Уже первобытные народы, живущие на стадии первобытной общины, создают примитивную культуру. Государство и право — явления высокой, развитой культуры, демонстрирующей наличие сознания особого рода. Государство есть организация людей, распределенных по институтам; право — это совокупность норм, отражающих дифференциацию социальных сфер и общий уровень организации общества. В обоих случаях требуется качественный скачок в развитии сознания, принципиально отличного от сознания первобытных народов. Без фактора сознания особого качества государство и право не могли бы состояться» (с. 378). В. Н. Жуков полагает, что «поскольку общество есть совокупность индивидов, связанных между собой в функциональном, идейном и ценностном отношениях, право — это результат деятельности общества в форме актов индивидов. Поскольку бытие индивида невозможно без бытия общества, связывать бытие права только либо с индивидом, либо с обществом представляется теоретической и методологической ошибкой. Любой известный истории источник права — акт коллективного действия» (с. 425). В работе проводится детальный анализ связи государства и права с социальной структурой общества, войной и революцией. Рассматриваются политическая природа человека и проблема политического отчуждения. Предлагается концепция соотношения государства и права в контексте истории и теории нормативных фактов.

В последнем разделе учебника раскрываются темы правосознания и правовой культуры. Данные темы хотя и философские, но в нашей юридической литературе раскрываются, как правило, в рамках традиции, заданной советской теорией государства и права. Так, правосознание определяется в основном в духе ленинской теории социального отражения как совокупность идей и чувств, отражающих политико-правовую реальность. Правосознание представляется как своего рода зеркало, которое пассивно копирует поведение людей. На самом деле правосознание есть один из способов бытия государства и права, оно активно и само в известной степени творит политико-правовую реальность, о чем глубоко и интересно писали русские дореволюционные юристы и философы (И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, Н. А. Бердяев). Заслуга проф. В. Н. Жукова состоит, в частности, в том, что ему удалось показать тему правосознания многопланово и с учетом разных философских подходов. Трактровка правовой культуры также представляется оригинальной, она рассматривается в связи с национальной и массовой культурой.

Учебник отличают свободный и вместе с тем классический стиль изложения и аргументации, доступность материала без ущерба его высокому научному уровню.

В заключение следует подчеркнуть, что российское образование и наука получили учебник, отвечающий всем необходимым требованиям. Без преувеличения можно сказать, что «Философия права» проф. В. Н. Жукова — заметное явление в нашей научной жизни, по своему уровню — этап в развитии отечественной философско-правовой мысли. Представляется, что настоящий труд вызовет большой интерес у всех, интересующихся философией права.

NEW TEXTBOOK ON THE PHILOSOPHY OF LAW
V.N. Zhukov. PHILOSOPHY OF LAW: Textbook for universities.
M.: World of philosophy, Algorithm, 2019. 559 p.

© 2019 V. A. Kuvakin

Lomonosov Moscow state University

E-mail: humanism@yandex.ru

Received 15.01.2019

The review gives a brief description of the Textbook “Philosophy of Law”, prepared by one of the leading experts in this field V.N. Zhukov. Its structure and main features are considered. It is noted that this work is a stage in the development of domestic philosophical and legal thought. V.N. Zhukov made an attempt to restore the best traditions of the Russian pre-revolutionary Philosophy of Law, to give a balanced synthesis of philosophy and jurisprudence.

Key words: V.N. Zhukov, Philosophy of Law, Russian Philosophy of Law, General theory of Law, Sociology of Law, dogma of law.

Сведения об авторе

КУВАКИН Валерий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Authors' information

KUVAKIN Valery A. – Doctor of Philosophy, Professor, professor of the Department of history of Russian philosophy, faculty of philosophy, Lomonosov Moscow state University